



УДК 001

Жигоцкий Петр Эдуардович

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Zhigotsky@mail.ru

Petr E. Zhigotsky

Associate Professor at the Department of Philosophy, Social and Humanitarian Disciplines,
and Physical Education, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;
Candidate of Philosophical Sciences.
Zhigotsky@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПАРАДИГМЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

CONCEPTUALIZATION OF LEGAL REGULATION WITHIN THE NATURAL LAW PARADIGM

Аннотация. В исследовательской литературе применительно к проблематике правового регулирования сложилась специфическая ситуация, связанная с преобладанием позитивистского подхода к его осмыслению. Вместе с тем, сохраняет актуальность вопрос о построении системы права, ориентированной на реализацию, защиту и поддержку естественных прав человека. Это определяет целесообразность исследования вопроса о возможности правового регулирования в русле естественно-правовой парадигмы. В статье рассматривается, в какой форме и при каких условиях возможно правовое регулирование, реализуемое в рамках парадигмы естественного права. Показывается, что в рамках естественно-правовой теории само понятие правового регулирования преобразуется в контексте ограничений и требований, предъявляемых совокупностью естественно-правовых установок к вырабатываемой системе юридических норм.

Ключевые слова: теория естественного права, правовой позитивизм, правовое регулирование, государство, естественные права, законодательная деятельность, юридические нормы.

Abstract. In the research literature addressing the issue of legal regulation, a specific situation has emerged, characterized by the predominance of the positivist approach to its conceptualization. At the same time, the question of constructing a legal system oriented toward the realization, protection, and safeguarding of natural human rights remains relevant. This makes it appropriate to examine the possibility of legal regulation within the natural law paradigm. The article considers the forms and conditions under which legal regulation can be implemented within the framework of the natural law paradigm. It is demonstrated that, within natural law theory, the very concept of legal regulation is transformed in light of the limitations and requirements imposed by natural law principles on the development of a system of legal norms.

Keywords: natural law theory, legal positivism, legal regulation, state, natural rights, legislative activity, legal norms.

Введение. Динамика правовых систем во многом определяется уровнем и характером развития правовой мысли, включая, в том числе, ключевые установки в осмыслении центральных аспектов правовой реальности. При этом имеет значение не только выбор предмета осмысления, но и выбор парадигмы, в русле которой оно производится. Примечательным фактом является то, что в институциональном и техническом плане в большинстве обществ определяющую роль в формировании правовой мысли (и через это – в динамике правовых систем) сыграли элементы позитивно-правовой теории. Вместе с тем, на содержательную, ценностно-нормативную составляющую ряда стран глубокое влияние оказала естественно-правовая парадигма. Это связано с тем, что в ряде демократических обществ торжество гуманистических ценностей, отстаиваемых на уровне естественно-правового подхода, проявилось, в том числе, в нормативном закреплении тех прав и свобод, которые в русле данной теории рассматривались в качестве естественных и универсальных. В этом контексте в рамках настоящей статьи производится вопрос о том, какова специфика правового регулирования, основанного на естественно-правовых установках. Ключевой проблемой в данном контексте является то, что традиционно понимаемые модели правового регулирования, как управления обществом посредством введения на уровне органов государственной власти специальных норм, сформировалось в русле позитивистской парадигмы, в то время как с точки зрения теории естественного права статус механизмов государственного нормативного регулирования приобретает неопределенный характер. На уровне настоящей статьи реализуется прояснение этого момента неопределенности. Актуальность выбранной темы непосредственно связана с тем, что реализация ценностей естественно-правовой теории в рамках правового регулирования сохраняет приоритетное значение в современных демократических обществах, что, в свою очередь, свидетельствует о

необходимости согласования области правовых ценностей и естественно-правовых установок (представлений о должном в правовой теории) с реально осуществляемыми практиками регулирования.

Материалы и методы. Проблематика правового регулирования имеет сложный и многоплановый характер, а с учетом того, что ее анализ производится в контексте соотношения естественно-правовой и позитивно-правовой парадигм, поставленная в рамках исследования проблема характеризуется высокой степенью сложности. Это определяет целесообразность применения ряда методологических подходов, к числу относятся анализ, синтез, сравнение, абстрагирование. С учетом необходимости переосмысления понятия правового регулирования в русле естественно-правовой установки, также при подготовке статьи использован метод концептуального анализа. Кроме того, в исследовании применяется формально-юридический метод.

В качестве опорных материалов исследования взяты работы, в рамках которых осмысливаются общие аспекты теорий естественного и позитивного права, а также вопросы правового регулирования, включая проблематику возможности правового регулирования в русле естественно-правовой парадигмы. В частности, произведено обращение к трудам таких авторов, как А. К. Черненко [10], В. В. Кожевников, А. И. Красман [4], Н. А. Пьянов [7], О. Н. Шупицкая [11], И. П. Кожокар [5], А. В. Коновалов [6], В. А. Илюхина [3], К. С. Гришин [2], С. С. Алексеев [1], Дж. Финнис [8], Л. Фуллер [9]. В совокупности обращение к данным источникам позволило решить основные исследовательские задачи, поставленные в данной работе.

Результаты. Прежде всего, следует отметить, что, по результатам проведенного анализа, фактическое применение элементов естественно-правовой и позитивно-правовой теорий не предполагает необходимости строгого выбора между ними при условии, если не производится постановки вопроса о правовом статусе конкретной нормы и критериях его определения, что, собственно, составляет основной предмет противоречия между естественно-правовой и позитивно-правовой теориями. Исторически сложилось, что дискуссия между представителями естественно-правовой теории и правового позитивизма пролегла именно в этой области и была связана с выбором приоритетов в осуществлении оценки правовых норм. Очень значимым моментом в данном случае является то, что позитивно-правовой подход концентрируется на технических аспектах права и, в том числе, рассматривает в таком ключе и процессы правового регулирования. Именно этот аспект, с одной стороны, определяет высокую применимость позитивно-правовой парадигмы, прежде всего, как методологического подхода в юридической науке, с другой – вызывает сложности при условии, если производится попытка простого переноса категории правового регулирования, во многом сформированной и понимаемой в русле позитивистского подхода, и последующего ее использования в рамках естественно-правовой парадигмы. Ключевое противоречие в данном случае состоит в том, что в текущей практике, для большинства государств право выступает как средство и инструмент управления структурой общественных отношений, и такого рода инструментальное его рассмотрение допускает вариативность вводимых норм в зависимости от положения и интересов государственной системы. Попытка применения такой инструментальной трактовки правового регулирования в русле естественно-правовой парадигмы влечет за собой очевидное противоречие, связанное с ограничивающим и направляющим воздействием системы естественных прав как основного юридического приоритета. И в этом контексте правомерна постановка вопроса о том, возможно ли вообще осуществление правового регулирования в русле естественно-правовой теории.

Для ответа на данный вопрос необходимо взглянуть на возникшее противоречие функционально. С точки зрения естественно-правовой теории естественные права первичны по отношению к воле государства, в то время как в позитивно-правовой теории воля государства является источником права. Но в реальной практике юридические нормы (и, в том числе, их отношение к системе государственной власти) неоднородны и образуют иерархическую систему. В частности, речь идет о международных юридических документах и нормах конституционного права, влияние которых на систему госвласти существует, а их изменение хоть и возможно, но проблематично. Именно так, исторически, в ряде стран получили закрепление нормы, направленные на защиту прав человека и прямо коррелирующие с ключевыми установками естественно-правовой теории. И построение законодательной системы в государствах, закрепивших действие данных норм на конституционном уровне (либо в рамках участия в международных договорах), в дальнейшем производилось с учетом тех ограничений, которые они накладывают. Таким образом, осуществление правового регулирования в русле парадигмы естественного права возможно, но только при условии, если само понимание правового регулирования трансформируется в направлении того, что естественно-правовые установки предшествуют политической воле органов государственной власти, определяя границы ее приложения в области законодательной деятельности.

Обсуждения. В целом, ключевой точкой противоречия между рассмотренными научными подходами является вопрос первичности в правовом регулировании: с точки зрения позитивистской правовой парадигмы, точкой отсчета в процессе регулирования является воля государственной власти, получающая выражение в законодательных нормах. Однако, сам по себе принцип введения естественно-правовых установок в процесс законодательства предполагает, во-первых, установку на введение норм, отражающих традиционно позиционируемые в рамках данной теории естественные права человека (на жизнь, свободу и т. д.), и, во-вторых, ограничение тех законодательных норм, которые противоречат реализации этих прав. В ранних дискуссиях это, преимущественно, реализовывалось за счет реализации различных подходов к определению понятия права и, как следствие, различных трактовок отношения конкретных юридических норм к правовой сфере (что получило выражение в разделении «правовых» и «неправовых» норм). Однако, следует отметить,

что это противоречие имеет место только при условии, если органы государственной власти изначально занимают позицию, исключающую из области приоритетов реализацию естественных прав граждан. Это приводит к противоречиям при рассмотрении законотворческих практик в конкретных государствах, поскольку, преимущественно, прагматика правового регулирования в них укладывается в институциональную логику, что зачастую предполагает игнорирование интересов отдельных групп.

Закключение. Подводя итог, отметим, что противоречие отдельных реальных случаев идее реализации правового регулирования, основанного на естественно-правовых установках, не означает, что она принципиально нереализуема. Ключевым моментом в данном случае является введение реализации естественных прав в область приоритетов государственной власти, предшествующих осуществлению законодательной деятельности и направляющих ее. В целом, движение в данном направлении не просто возможно, а, фактически, реализуется в ряде демократических государств.

Литература:

1. Алексеев С. С. *Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования* / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 712 с.
2. Гришин К. С. *Концепция естественного права: современные интерпретации : монография* / К. С. Гришин ; под науч. ред. Е. А. Фроловой. – Москва : Проспект, 2023. – 112 с.
3. Илюхина В. А. *Принципы права в естественно-правовом правовопонимании (концепция А. В. Коновалова)* // *Актуальные проблемы государства и права*. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 197-205. – DOI 10.20310/2587-9340-2024-8-2-197-205.
4. Кожевников В. В., Красман А. И. *Пределы правового регулирования и естественное право* // *Современное право*. – 2013. – № 10. – С. 35-41.
5. Кожокар И. П. *Правовое регулирование: понятие и формы* // *Государство и право*. – 2020. – № 12. – С. 112-127. – DOI 10.31857/S102694520012739-3.
6. Коновалов А. В. *Принципы права: монография* / А. В. Коновалов. – Москва : Норма, 2022. – 792 с. – ISBN 978-5-00156-195-8. – DOI 10.12737/1816288.
7. Пьянов Н. А. *О государственном регулировании общественных отношений* // *Ленинградский юридический журнал*. – 2011. – № 2 (24). – С. 36-44.
8. Финнис Дж. *Естественное право и естественные права* / Дж. Финнис; пер. с англ. В. П. Гайдамака, А. В. Панихиной. – Москва: ИРИСЭН : Мысль, 2012. – 554 с.
9. Фуллер Л. Л. *Мораль права* / Л. Л. Фуллер; пер. с англ. Т. Даниловой. – Изд. перераб. и доп. – Москва : ИРИСЭН, 2007. – 305, [1] с.
10. Черненко А. К. *Взаимодействие права и свободы: проблемы интеграции* // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2000. – № 1. – С. 85-91.
11. Шупицкая О. Н. *Конституционно-правовое регулирование: понятие и предмет* // *Современное право*. – 2018. – № 10. – С. 28-34.

Literature:

1. Alekseev S. S. *Law: the ABCs – theory – philosophy: an attempt at a comprehensive study* / S. S. Alekseev. – Moscow: Statut, 1999. – 712 p.
2. Grishin K. S. *The Concept of Natural Law: Modern Interpretations: a monograph* / K. S. Grishin; edited by E. A. Frolova. – Moscow: Prospekt, 2023. – 112 p.
3. Ilyukhina V. A. *Principles of Law in the Natural-Legal Understanding of Law (A. V. Konovalov's Concept)* // *Current Problems of State and Law*. – 2024. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 197–205. – DOI 10.20310/2587-9340-2024-8-2-197-205.
4. Kozhevnikov V. V., Krasman A. I. *The Limits of Legal Regulation and Natural Law* // *Modern law*. – 2013. – No. 10. – pp. 35-41.
5. Kozhokar I. P. *Legal regulation: concept and forms* // *State and law*. – 2020. – No. 12. – pp. 112-127. – DOI 10.31857/S102694520012739-3.
6. Konovalov A.V. *Principles of law: monograph* / A. V. Konovalov. – Moscow: Norma, 2022. – 792 p. – ISBN 978-5-00156-195-8. – DOI 10.12737/1816288.
7. Pyanov N. A. *On State Regulation of Social Relations* // *Leningrad Legal Journal*. – 2011. – No. 2 (24). – Pp. 36–44.
8. Finnis J. *Natural Law and Natural Rights* / J. Finnis; translated from English by V. P. Gaidamak, A. V. Panikhina. – Moscow: IRISSEN: Mysl, 2012. – 554 p.
9. Fuller L. L. *The Morality of Law* / L. L. Fuller; translated from English by T. Danilova. – 2nd ed., revised. and additional – Moscow: IRISSEN, 2007. – 305, [1] p.
10. Chernenko A. K. *The Interaction of Law and Freedom: Problems of Integration* // *Humanities in Siberia*. – 2000. – No. 1. – Pp. 85-91.
11. Shupitskaya O. N. *Constitutional and Legal Regulation: Concept and Subject* // *Modern Law*. – 2018. – No. 10. – Pp. 28–34.